

Кем, по ее словам, он был?

Лу Шаомин поднял брови и сказал: "Нин Цин, если ты осмелишься, то повтори свои слова."

Она, конечно, не посмела.

Нин Цин оттолкнула его и выпрыгнула из его объятий. Лифт остановился на первом этаже. Она сделала рывок и вышла. - Шаомин, как ты думаешь, если бы ты попросил меня повторить это еще раз, я бы так и сделал? - Нет, не буду. Мне стыдно. Иди и догони меня. Если ты сможешь поймать меня, тогда я скажу это."

На бегу Нин Цин насмешливо махала ему рукой.

Глядя на бегущую, как маленький зайчик, девочку, Лу Шаомин...не погнался за ней. Вокруг были люди. Все взгляды медленно сфокусировались на них.

Он прочистил горло. Он держал одну руку в кармане, а другой сжимал ключи от машины. Он сделал большие шаги, чтобы догнать ее счастливые шаги.

Они вдвоем сидели в "Бентли". Лу Шаомин искоса взглянул на девушку, которая застегивала ремень безопасности, и тихо спросил: "Нин Цин, куда мы теперь идем?"

Куда они направляются?

Они поужинали, прошлись по магазинам, и теперь пора было отправляться домой.

Нин Цин подняла глаза и посмотрела на мужчину. Взгляд мужчины был глубоким и не выдавал никаких эмоций. Под его глазами плясали два ряда холодного пламени. Он...не хотел бы не привезти ее домой, верно?

Она не хотела, чтобы он этого не делал.

Теперь они были парой. Она не хотела, чтобы ему было так легко.

- Шаоминг, пожалуйста, Отвези меня домой."

Лу Шаомин кивнул головой и сказал: "Хорошо."

"Бентли" направился к выходу.

...

"Бентли" ехал по главным улицам города. Нин Цин играла со своим телефоном и вставила внутрь сим-карту, которую дал ей Сяо Чжоу.

Лу Шаомин посмотрел на нее и сказал: "Нин Цин, что это за карта?"

Нин Цин включила телефон, отвечая ему: "О, я потеряла свой телефон в Финляндии. Эта SIM-карта является заменой карты для моего старого телефонного номера. Сяо Чжоу помог мне достать новую карточку."

Руки Лу Шаомина, лежавшие на руле, напряглись. О нет. Номер телефона был отключен, но сообщения и журналы вызовов все еще оставались.

В этот момент он увидел поток света; ее телефон был включен.

Лу Шаомин немедленно протянул левую руку, чтобы схватить ее телефон, и сказал: "Нин Цин, позволь мне одолжить твой телефон на секунду."

Увидев, что он хватается ее телефон без ее разрешения, Нин Цин быстро спрятала телефон за спину, надула розовые губки и сказала: "Шаомин, что ты делаешь? Ты, кажется, очень нервничаешь."

Лу Шаомин: "..."

В этот момент телефон в ладони Нин Цин зазвонил, мелодия вместе с вибрациями долго звенела, и Нин Цин потрясенно пробормотала: "кто прислал мне сообщение? Похоже, я получил много сообщений."

Лу Шаомин, "...- Девушка рядом с ним уже открыла сообщение.

В салоне мгновенно воцарилась тишина.

Нин Цин некоторое время смотрела на него. У нее было 66 пропущенных звонков и 42 непрочитанных сообщения. Она была ошеломлена. Кто ее искал? Человек, казалось, был в спешке.

Открыв журнал звонков и текстовые сообщения, она увидела, что все они были с номера, который она только что назвала "муж"; это был мужчина рядом с ней.

Она открыла их все, одну за другой.

Нин Цин была ошеломлена, и она была тронута...

Она держала телефон в руке, а "Бентли" уже остановился перед виллой Нин. Лу Шаомин увидел, что девушка не шевелится. Он сдержал смущение и наклонился, чтобы освободить ее ремень безопасности. "... Я не знал, что ты потеряла свой телефон. Я думала, что ты злишься на меня и не хочешь больше со мной возиться..."

В тот момент, когда он произнес эти слова, его ладонь была влажной. Слезы из глаз девушки потекли по его рукам.

Лу Шаомин был ошеломлен. Он отпустил ремень безопасности и обхватил ладонями ее маленькое личико. Ее лицо было в слезах, и она всхлипывала. Лу Шаомину стало жаль ее, и он нежно утешил ее. "Что случилось, почему ты плачешь? - Я тоже ничего не посылал. Может быть, в самом начале я был не в лучшем настроении. Не сердись на меня..."

Нин Цин жалобно вздохнула через свой красный нос и сжала пальцы в кулак, чтобы ударить его. - Все еще думаешь, что ты не застенчивый снаружи, а дикий внутри? Это очевидно! Вы выглядите холодным и холодным снаружи, и все еще не беспокоитесь обо мне. На самом деле я тебе так нравлюсь, правда? О, Лу Шаомин, ты такой плохой. Ты так долго меня расстраивала."

Лу Шаомина она щекотала. Что она имела в виду, говоря, что любит ее так сильно? Разве она не была немного самовлюбленной?

"Да, да, хорошо. Не плачь, не плачь. Я ... я признаю, что я застенчив снаружи, но дикий внутри, хорошо? Теперь все в порядке? - Ему не понравилось это описание. Мужчина с его статусом в глазах других женщин считался сокровищем, как это могло так сильно обесцениваться в ее глазах?"

Но он успокоил ее и легонько поцеловал в красные губы.

Нин Цин подняла свою маленькую головку и позволила ему поцеловать ее. Хотя он и потерял память, джентльменство в его костях несколько не изменилось. Он вел себя не так, как другие мужчины, и грубо целовал ее; он только дважды коснулся ее губ и открыл рот, чтобы понемногу поцеловать ее.

Он был очень осторожен с ней.

Нин Цин закрыла глаза и дважды попыталась ответить взаимностью, хотя и была неопытна.

В те несколько дней она была так расстроена. У него было холодное лицо, когда она видела его, и она думала, что он совсем не заботится о ней. Она не знала, что он может также смягчить свой голос и сказать: "Прости."

А еще признался, что она ему так искренне нравится...

Этот человек ... когда она уезжала в аэропорт в Финляндии, он никогда не переставал звонить ей, независимо от того, был ли это день или ночь. Он был расстроен из-за нее, и все, о чем он мог думать, была она.

Они немного поцеловались в губы, потом Лу Шаомин оторвался от ее губ и все еще держал ее лицо в ладонях, а потом припал к ее маленькому носу и хрипло спросил:

- Что?- Она ответила ему, как в тумане.

- Возвращайся немного позже, ладно?"

После того, как он произнес эти слова, ее переднее пассажирское сиденье откинулось рядом с ним. Она лежала ничком, и его длинное, худое тело было прижато к ней. Его левая рука лежала на ее мягкой талии. Правой рукой он держал ее маленькую головку. Вот так свет за окном не мог проникнуть ей в глаза, и она целиком упала в его теплые объятия. Все ее чувства были наполнены его завораживающим, холодным, свежим воздухом.

Он поцеловал ее в губы.

“Ох. Нин Цин хихикнула. Его нежные и заботливые действия заставили ее еще глубже погрузиться в него, не говоря уже о том, насколько комфортно было ее тело в этот момент.

Ее маленькая рука крепко держала его за воротник, она открыла рот и позволила ему войти.

“Что ты ел, почему у тебя такой сладкий рот?- интимно спросил он.

Нин Цин уклонилась от его пытливого языка, и она сказала:- Недавно ей очень захотелось съесть что-нибудь кислое. “Тебе не нравится этот вкус?”

“Мне это нравится.- Он был кислый и сладкий.

Как и она сама, как личность.

Нин Цин закрыла глаза, чтобы насладиться его поцелуем. Когда они целовались, рука мужчины сначала была очень вежливой. Она не знала, когда именно, но рука, которую он держал на ее мягкой талии, дважды сжала ее, а затем начала шарить под одеждой.

Через некоторое время мужчина понял, что на ней джинсовый комбинезон. Одежда не была сделана с учетом легкости доступа. Он сделал паузу на две секунды, и его большая рука

медленно потянулась к ремню ее джинсовых брюк.

Он слегка пошарил вокруг некоторое время. Он хотел все исправить, но не смог.

смущенный.

Нин Цин прижалась к его груди, чтобы избежать поцелуя. Она была в его объятиях и заливалась смехом. - Молодой господин Лу, что вы делаете? Ты не хочешь снять с меня одежду?"

Мужчина смотрел на нее, склонившись над ее телом. Эта пара ярких глаз была горячей, а его красивое лицо слегка покраснело.

Она догадалась, о чем он думает.

Хотя желание прикоснуться к ней в первый же день отношений было немного поспешным, он просто не мог контролировать себя.

Чем больше Нин Цин видела его, тем симпатичнее он становился. Кого бы она хотела, кроме своего собственного мужчины? Ее нежное лицо было бледно-красным, как роза. Если бы он захотел, это не было бы невозможно сделать....

Нин Цин медленно протянула руку, чтобы положить ее на плечевой ремень.

Но в этот момент "Цинцин..." Юэ Ваньцин вышла из виллы.

Они целовались в машине в течение получаса. Ни один из них не мог контролировать это. Они были в самом разгаре событий, и с внезапным появлением Юэ Ваньцина оба пришли в себя.

- Шаоминг, здесь моя мать.- Нин Цин оттолкнула его.

Лу Шаомин не мог совладать с собой. Он воспользовался тем, что ее дочь была в машине, и хорошо, что они все еще были одеты. Если бы они сняли их, это было бы крайне неловко.

Лу Шаомин отстранился, а Нин Цин поправила одежду и быстро вышла из машины.

Лу Шаомин тоже вышел из машины.

"Цинцин." Юэ Ваньцин держала маленькую ручку своей дочери, и она была удивлена, когда увидела Лу Шаомина. - Молодой господин Лу, я видел, как подъехала ваша машина, когда был внутри. Но прошел почти час, а я все еще не видел, как вы вышли из машины. Цинцин, и ты

тоже, почему ты не пригласила молодого мастера Лу зайти к нам на чашку чая?”

Лицо Нин Цин было ярко-красным, и она объяснила: “мама, я только что обсуждала это с молодым господином Лу... он не хочет пить, он не хочет пить чай.”

Лу Шаомин слегка откашлялся. В его видении промелькнули влажные красные губы девушки, и он вежливо сказал Юэ Ваньцин: “тетя, я приду навестить вас всех, когда освобожусь в следующий раз. Я должен идти.”

- Хорошо, молодой господин Лу, пожалуйста, ведите машину осторожно.”

Лу Шаомин в последний раз взглянул на девушку. Ее ясные глаза все еще не могли расстаться с ним. Если бы не присутствие матери, она бы непременно крепко его обняла.

Лу Шаомин сел в машину, и "Бентли" медленно тронулся с места.

После того, как "Бентли" скрылся из виду, Юэ Ваньцин придержал Нин Цин и вошел внутрь виллы. Она улыбнулась и спросила: “Цинцин, как сейчас развиваются ваши отношения с Лу Шаомоном?”

“МММ, неплохо.”

Юэ Ваньцин на мгновение почувствовал облегчение и сказал: “это хорошо. Вы с Лу Шаомоном изначально были парой. Мама надеется, что вы оба снова будете в порядке. Ах да, Цинцин, я сегодня приводила в порядок одежду твоего отца и поняла, что двух вещей не хватает. Вы их видели?”

Нин Цин выпрямилась, быстро покачала головой и сказала: “Нет! Мама, ты, наверное, неправильно помнишь, кто сейчас ворует одежду?”

Юэ Ваньцин вздохнул и согласился. “Я тоже так думаю. С возрастом я начинаю кое-что забывать.”

....

Нин Цин официально купила акции Island Wide Media and Entertainment, и она стала официальным ключевым акционером. Обе стороны подписали контракт и приступили к церемонии перерезания ленточки. Цены на акции Island Wide Media and Entertainment мгновенно взлетели вверх.

Нин Цин купил 3-этажный административный офис в центре города Т, и студия Нин Цин официально открылась.

Однажды она провела пресс-конференцию и привезла с собой 12 артистов, которые были хорошо знакомы зрителям. Она представила их как художников, работающих под ее руководством. Сотрудники средств массовой информации были в восторге от такого развития событий.

Нин Цин представила свой следующий проект. Это была драма, которая была адаптирована из веб-любовного романа, действие которого происходило в городе.

Когда пресс-конференция была наполовину закончена, большие двери комнаты открылись. Чжу жуй привел кого-то, чтобы принести цветы. Это были большие соцветия цветов короля Протея, широко известных как цветок Бодхи.

- Ух ты! Толпа журналистов набрала в грудь побольше воздуха.

Чжу жуй выступил вперед и сказал: "директор Нин, эти цветы от моего президента. Он поздравляет вас с вашим торжественным открытием."

У Нин Цин не было времени открыть рот, чтобы заговорить, прежде чем журналисты яростно столпились вокруг нее и спросили: "директор Нин, цветы короля протеи-это король цветов, отсюда и название. Желает ли молодой господин Лу, чтобы вы расцвели в богатстве и почете и достигли славы и великолепия?"

- Директор Нин, цветы короля Протея обычно известны как цветы Бодхи. Растение Бодхи цветет круглый год. Это значит, что она будет с вами всю жизнь. Неужели молодой господин Лу теперь открыто признается тебе в любви?" .....

Нин Цин одарила его элегантной и Милостивой улыбкой и великодушно сказала: "Поскольку у этого цветка есть два имени, почему молодой господин Лу не может иметь намерения иметь оба значения?"

От ее слов вся толпа пришла в восторг.

Молодой господин Лу прислал цветы. Мало того, что она хотела, чтобы флориография расцвела в богатстве и почете, она также хотела продемонстрировать вечное признание молодого мастера Лу в любви. Перед объективами стольких камер, перед городом ти она была такой искренней и дикой.

Все посмотрели на девушку, сидевшую на председательском месте на сцене. Ей был 21 год, когда она открыла свою собственную студию, которая включала только больших шишек. Она уже начала демонстрировать свое мастерство.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1040189>